

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газет. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое 4 . 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Юля 26-го дня 1853 года. Переводится Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Штабс-Капитанъ **ПИСТОЛЬКОРСЪ**, въ Кубанскій Егерскій полкъ.

По Высочайше утвержденному представленію Святейшаго Синода, пожалованы: *Орденомъ Св. Анны 5-й степени*, Протоіерей Владикавказской крѣпостной церкви **Петръ ГОРДІЕВСКІЙ**. Наперстникъ крестоу отъ Святейшаго Синода выдаваемымъ: Благочинный Грузинскаго линійнаго № 13 баталіона Священникъ Іоаннъ **ЖУКОВСКІЙ**. Іеромонахъ церкви въ укрѣпленіи Пицундъ Гавріиль. Камиллавою: Благочинный Кавказскаго линійнаго казачьяго войска станицы Павлодольской Священникъ Алексѣй **СЕМЕНОВЪ**. Благочинный Кавказскаго линійнаго казачьяго войска станицы Каргалинской Священникъ Илья **БАЛБЕУЦЕВЪ**. Благочинный Александропольской крѣпостной церкви Священникъ Теодоръ **АНТОНОВЪ**. Священникъ Грузинскаго линійнаго № 8 баталіона Іоаннъ **ТИХОНОВЪ**. Скуфьею: Благочинный Кавказскаго линійнаго казачьяго войска станицы Тропикой Іоаннъ **БѢЛСКИЙ**. Состоящій при Шуминской крѣпостной церкви Священникъ Мингрельскаго Егерскаго полка Николай **ІОЗЕФОВИЧЪ**. Священникъ военно-рабочихъ ротъ VIII Округа Путей

Собщенія Лука **ШУРАНОВЪ**. Священникъ Грузинскаго линійнаго № 12 баталіона Тимофей **КОВАЛЬСКИЙ**. По особому опредѣленію Святейшаго Синода. Набедренникомъ: Священникъ Тифлисской госпитальной церкви Іоаннъ **ДАЙЛОВСКИЙ**. Благочинный Кавказскаго линійнаго казачьяго войска станицы Калиновской Священникъ Александръ **ВИНОГРАДОВЪ**. Кавказскаго линійнаго казачьяго войска станицы Александровской Священникъ Филиппъ **ЛЮБОМУДРОВЪ**. Кавказскаго линійнаго казачьяго войска станицы Шелкозаводской Священникъ Мартынь **ВЛАСОВЪ**. Кавказскаго линійнаго казачьяго войска станицы Новопокровской Священникъ Андрей **ГОЛУБИНСКИЙ**. Кавказскаго линійнаго казачьяго войска станицы Новопокровской Священникъ Василій **ЗОТІКОВЪ**. Годовымъ окладомъ жалованья: Старшій Священникъ пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка Степанъ **ОСТАШКИНЪ**. Объявлено благоволеніе Святейшаго Синода: Іеромонаху Абисскаго укрѣпленія Арсенію. Грузинскаго линійнаго № 14 баталіона Священнику Петру **ПОНОВИЦКОМУ**.

ТИФЛИСЪ.

Юля 10-го дня въ Боржомѣ, Его Святлостъ Князь Намѣстникъ Кавказскій изволило отдать слѣдующій приказъ, по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:
Завѣдывающій войсками на Сулакѣ Генераль-

Маіоръ князь Чавчавадзе, получивъ свѣденіе о намѣреніи горцевъ переправиться на нашу сторону въ Зубутъ, отправилъ на Ходумъ-Баншъ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Настѣднато Принца Виртембергскаго полка Поручика графа Менглена съ 40 человѣками охотниковъ.

Графъ Менгленъ устроилъ не вдалекѣ отъ Забутовской переправы засаду, на которую въ ночь съ 5-го на 6-е іюня наткнулась партія конныхъ и пѣшихъ хищниковъ.

Встрѣченные дружнымъ залпомъ и вслѣдъ за тѣмъ штыками, горцы были опрокинуты въ Сулакъ, съ значительною потерей, и оставили на мѣстѣ 4 тѣла.

Дѣлая объ этомъ извѣстнымъ по вѣрнымъ мнѣ войскамъ, объявляю мою благодарность Поручику графу Менглену, равно храбрымъ охотникамъ съ нимъ бывшимъ.

О ВЫѢЗДѢ ВЪ РОССІЮ

царя Теймураза, въ 1760 году.

По словамъ мудреца Плинія каждый часъ, непосвященный наукъ, —потерянь, говоритъ Вахтангъ въ предисловіи къ своей исторіи Грузин. Мы вспомнили объ этомъ изреченіи при разсмотрѣніи полустлѣвшихъ, архивныхъ дѣлъ прошедшаго столѣтія, изъ которыхъ обратили вниманіе наше четыре *столпа*, касающіеся

ФЕЛЪЕТОНЪ.

ПИСЬМО ИЗЪ СИГНАХА.

10-го іюля.

Въ недавнее время въ окрестностяхъ Сигнаха появился какой-то звѣрь, которому народная фантазія придала чудовищныя формы. Жители деревень называютъ его Мгелъ-Кацъ, волкъ-человѣкъ, который будто-бы ходитъ то на четырехъ, то на двухъ ногахъ, и сверхъ того можетъ принимать формы разныхъ животныхъ-четвероногихъ и птицъ. Въ этомъ звѣрь они видятъ какое-то чудовище, ниспосланное Богомъ для наказанія людей, а потому, находясь подъ вліяніемъ этого убѣжденія, и полагая, что никакая пуля, или другое оружіе не можетъ нанести ему вреда, поселеніе не стараются и даже боятся его преслѣдовать, изъ страха своихъ нападеніемъ привести его въ сильнѣйшее раздраженіе. Вотъ видѣли, не оди Греки были одарены творческимъ воображеніемъ, и не оди они имѣли своихъ мѣдно-крылыхъ стимфальскихъ птицъ, мѣдно-ногихъ оленей и чудовищныхъ Сфинксовъ; но разница только въ томъ, что этотъ сигнахскій Сфинксъ не такъ вѣж-

ливъ, какъ Описскій, и не предлагаетъ загадокъ, чтобы за нерѣшеніе ихъ имѣть благовидный предлогъ съкушать свою жертву; но скрѣпно забирается въ деревню и быстро нападаетъ на неосторожнаго сонливца, котораго или ранитъ, если онъ выше силъ его, или уноситъ съ собою, если добыча не очень тяжела. Въ началѣ этого мѣсяца почти чрезъ день были получены донесенія изъ деревень о кровавыхъ проказахъ этого загадочнаго звѣря: въ Асанурахъ, селеніи, смѣжномъ съ Сигнахомъ, ночью, онъ утащилъ двухъ-лѣтнюю дѣвочку, лежавшую на рукахъ спавшей на дворѣ матери, которая, проснувшись, была изумлена исчезновеніемъ своего дитяти и только утромъ, по кровавымъ слѣдамъ, съ собравшимися, по случаю этого происшествія, соседями дошла до того мѣста, гдѣ этотъ ночной хищникъ совершилъ кровавое пиршество, отъ котораго остались только голова и кости младенца; въ деревнѣ Арбаши онъ тоже унесъ 12-ти мѣсячную дѣвочку, ранилъ шести-лѣтнюю и опараналъ когтями двѣнадцати-лѣтняго мужчину; въ этой же деревнѣ хотѣлъ утащить шести-мѣсячную дѣвочку; спавшую въ люлькѣ, и уже запустилъ свои острые зубы въ голову младенца; но спавшая около колыбели женщина была пробуждена его крикомъ и подняла въ свою очередь крикъ,

заставившій убежать звѣря. Взрослые раненыя этимъ звѣремъ, подъ обаяніемъ панического страха, конечно не могли хорошо разсмотрѣть его, тѣмъ болѣе, что его нападенія случались ночью, а потому толки объ немъ ходятъ различныя: оди хотѣтъ видѣть въ этомъ звѣрь волка-гастронома, узнававшего вкусъ въ человѣческомъ мясѣ, другіе барса, а нѣкоторые гіену. Первое предположеніе, кажется, невѣрно: потому что въ былые годы за волками, не смотря на значительное количество ихъ въ сигнахскомъ уѣздѣ, неводилось подобныхъ проказъ, барсы же хотя и попадаются иногда въ Закавказскомъ лѣсу, но они держатъ себя довольно чинно, и почти никогда не переступаютъ своей лѣсной границы, находя для себя въ лѣсу достаточно пищи; что же касается до послѣдняго мнѣнія, то оно правдоподобнѣе первыхъ, и болѣе сообразно съ хищною и кровожадною натурою гіены, которая, по всему вѣроятію, забываясь въ сигнахскій уѣздъ изъ полуденныхъ странъ, нашаго его очень гостепріимнымъ и думаетъ прожить въ немъ до того времени, покаместъ холода, или мягкая пуля не избавитъ узда отъ этого непрошеннаго и нахальнаго гостя.

Б.

Грузин. Следуя наставленію Вахтанга, мы поспѣшили воспользоваться свѣдѣніями, заключающимися въ этихъ столпахъ, потому, что имъ въ скоромъ времени грозило совершенное разрушеніе. Изъ перваго столпа или дѣла, глаголющаго о слѣдующемъ изъ Грузіи тамошнемъ царѣ Теймуразѣ въ Астрахань мы извлекли все, что можетъ относиться до вызѣзда этого царя въ Россію въ 1760 году, и надѣмся, что представляемые нами свѣдѣнія, — хотя и не заключають въ себѣ никакихъ особенно важныхъ для Грузіи фактовъ, — послужатъ полезнымъ матеріаломъ для біографіи Теймураза.

Карталинскій царь Теймуразъ, истощивъ свои силы въ борьбѣ съ Персіанами и Лезгинами рѣшился въ 1760 году, для спасенія Грузіи, лично отправиться въ Россію, просить у Императрицы Елизаветы Петровны помощи. Надѣясь, что Россія не откажетъ въ просьбѣ, Теймуразъ предпринялъ свое далекое путешествіе. Протянувъ теперешнюю военно-грузинскую дорогу, часть Малой Кабарды и Чечни, карталинскій царь приближался къ предѣламъ нынѣшней Ставропольской губерніи, направляя путь свой къ городу Кизляру, въ которомъ въ то время сосредоточивалось главное управленіе горскихъ народовъ. Начальникомъ города и окрестныхъ мѣстъ былъ комендантъ, отчитывавшійся во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ Астраханскому губернатору.

Теймуразъ, какъ видно, о слѣдованіи своемъ въ Кизляръ не сообщилъ никакихъ предварительныхъ свѣдѣній, а потому для пріема его, при вступленіи въ предѣлы Россійской Имперіи, не было сдѣлано никакихъ приготовленій, и онъ принятъ и встрѣченъ былъ не болѣе, какъ путешественникъ. Прежде всѣхъ замѣтили Теймураза линійные казаки, посланные съ Мекенской заставы, для развѣдыванія. Они встрѣтили его въ урочищѣ Эраште, чрезъ которое онъ проѣзжалъ въ сопровожденіи своей свиты и кабардинскаго князя Батокъ-али. Когда казаки узнали отъ Кабардинцевъ, что видѣнная ими свита принадлежитъ Грузинскому царю Теймуразу, который отправляется въ Астрахань, тотчасъ же дали о томъ знать на Мекенскую заставу, а отсюда въ Кизляръ генералъ Фрауендорфъ. Фрауендорфъ немедленно разослалъ по всѣмъ постамъ, находившимся по Тереку, инструкціи, чтобы всѣхъ встрѣчали Грузинскаго царя съ почтеніемъ и учтивостію, а когда онъ прибудетъ къ Червленскому форпосту объявить ему: «что онъ по здѣшнимъ обыкновеніямъ и предосторожности опаснаго мороваго повѣтрія, яко изъ границы идущій, при томъ форпостѣ для выдержанія указнаго карантинна остановился». Вместе съ этимъ Фрауендорфъ просилъ у Астраханскаго губернатора наставленія, какъ поступить при встрѣчѣ Теймураза въ Кизлярѣ, какой оказать пріемъ, какъ приветствовать его и пр.

Между тѣмъ, какъ шли толки и приготовленія для встрѣчи Грузинскаго царя, Теймуразъ благополучно прибылъ къ Мекенской заставѣ, которая до настоящаго времени сохранила свое названіе на лѣвомъ берегу Тереса, къ юго-в. отъ Наурской станины. Отѣхавъ потомъ нѣсколько верстъ отъ Мекенской заставы, мимо деревни Гребенчуковскаго владѣльца Девлетъ-Гирея, Карталинскій царь расположился съ своею свитою на почлегѣ. Здѣсь онъ разузнавалъ о состояніи Кизляра, Астрахани и рѣшился написать о своемъ прибытіи письмо къ генералу Фрауендорфу. Вотъ содержаніе этого письма, писаннаго самимъ Теймуразомъ. Мы приводимъ его здѣсь въ томъ видѣ, какъ оно было переведено въ 1760 г. на русскій языкъ.

«Высокородному и высокопочтенному, его превосходительству, генералу Юанну.

«Я доброжелатель, Грузинскій царь Теймуразъ, многое пѣлованіе, благополучное и радостное пребываніе желаю Вамъ.

«Впрочемъ доношу вамъ, для поклоненія все-

милостивѣйшей Государыни Вашей, и сего апрѣля 28-го числа здѣсь къ казачьему караулу прибыли, а завтрашняго числа въ Червленскій форпостъ и свидѣться съ вашимъ превосходительствомъ весьма поспѣшествую, и того ожидаемъ отъ вашего превосходительства, чтобы насъ непродолжительно до васъ допустить, и о томъ чрезъ краткое время уведомить насъ». Апрель 28-го дня 1760 года. Царь Грузинскій Теймуразъ Николаевъ».

Въ слѣдъ за отправленіемъ этого письма въ Кизляръ, Теймуразъ спѣшилъ какъ можно скорѣе достигнуть Червленнаго форпоста, совершенно не ожидая, что о задержаніи его тамъ въ карантинъ сдѣлано было уже распоряженіе, какъ мы видѣли выше. Прибывши 30-го апрѣля къ форпосту, Теймуразъ былъ встрѣченъ съ должнымъ почтеніемъ, но глубоко пораженъ распоряженіемъ Фрауендорфа, которое повидимому ему не понравилось. Но какъ ни была прискорбна для Теймураза настоящая задержка, онъ повиновался безусловно во всемъ карантиннымъ постановленіямъ и просилъ только настоятельно о томъ, чтобы о вызѣздѣ его было доведено до свѣдѣнія Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Фрауендорфъ, по полученіи упомянутого нами письма, еще дѣлательнѣе началъ заботиться о ласковомъ пріемѣ Теймураза, старался оказывать ему всевозможное почтеніе, а чтобы внушить ему довѣріе къ Русскимъ, отправилъ отъ себя въ Червленскій карантинъ полковника Дебокеберга, на котораго возложена была обязанность: поздравить Теймураза съ благополучнымъ пріѣздомъ и поспѣшить объ исполненіи требованій его, относительно продовольствія и другихъ нуждъ, которыя очень легко могли въ то время встрѣтиться дорогой и въ самомъ карантинѣ. Фрауендорфъ, не смотря на всѣ эти заботы объ устроеніи Грузинскаго царя, постоянно занятъ былъ мыслію о встрѣчѣ его и потребовалъ въ этомъ усердно наставленія отъ Астраханскаго губернатора, къ которому въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ объяснялъ: «я получилъ отъ архимандрита Осетинскаго Комисіи Пахомія достовѣрное извѣстіе, что прибывшій сюда и при Червленскомъ форпостѣ въ карантинъ состоящій Грузинскій царь, по обычаю царскому коронованъ и муропомазанъ, и, по нынѣшнему въ Персіи состоянію, въ Грузіи и Кахетіи самовластное правленіе имѣетъ; почему, если безъ всякой селютаціи прибытіе его оставить, то опасно не было бы, а отъ него какихъ жалобъ и чрезъ то здѣшней сторонѣ предсужденія, а мнѣ напраснаго отвѣта: того ради принужденъ нашелся я чрезъ сіе еще къ Вашему Превосходительству сообщить и требовать обстоятельнаго отвѣта, какимъ бы образомъ, при вызѣздѣ его сюда, встрѣчу ему учинить, съ такою ли селютаціею, какъ при Астрахани, въ бытность Грузинскаго царя Вахтанга.»

Теймуразъ ко всѣмъ этимъ заботамъ оставался равнодушнымъ. Онъ думалъ только: какъ бы ему скорѣе увидѣться съ Императрицею Елизаветою Петровною и спасти свою Грузію отъ вліянія фанатическаго Востока. По выдержаніи карантинна, онъ собирался ѣхать въ Кизляръ, въ которомъ рассчитывалъ пробыть не болѣе двухъ дней. Но въ тотъ день, когда онъ оставилъ Червленскій форпостъ, въ Кизляръ отъ Астраханскаго губернатора получено было наставленіе, какъ поступить при пріемѣ Грузинскаго царя, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказаніе задержать его въ Кизлярѣ до тѣхъ поръ, пока получитъ отъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ разрѣшеніе, на свободный пропускъ его въ Россію.

Теймуразъ оставилъ съ своею свитою Червленскій форпостъ 4 Юнія, а появился около Кизлярской крѣпости только 7 числа. Можетъ быть нѣкоторымъ покажется сомнительнымъ, что для проѣзда такого незначительнаго про-

странства употреблено Грузинскимъ царемъ трое сутокъ; но объясните эту медленность легко, если вспомнимъ, что Теймуразъ долженъ былъ совершать свое путешествіе почти шагомъ, такъ какъ большая часть дорожнаго экипажа его состояла изъ двухколесныхъ арбъ, запряженныхъ волами.

Генералъ Фрауендорфъ, извѣщенный о приближеніи Грузинскаго царя, тотчасъ собралъ всѣ находившіяся въ Кизлярѣ войска и выступилъ изъ крѣпости на встрѣчу Теймуразу съ распущеннымъ знаменемъ. Послѣ различныхъ приветствій и вѣжливостей, щедро разсыпанныхъ Теймуразомъ по восточному обыкновенію, Фрауендорфъ предложилъ ему слѣдовать въ крѣпость, говоря, что теперь необходимо отдохнуть послѣ долгаго путешествія. Теймуразъ, поблагодаривъ за вниманіе, поспѣловалъ за нимъ съ своею свитою, на приготовленные квартиры. Вокругъ штабъ-квартиры Теймураза, по распоряженію Фрауендорфа, поставлена была рота солдатъ съ распущеннымъ, бѣлымъ знаменемъ.

Не излишнимъ будетъ также вспомнить еще здѣсь на свиту царя Теймураза. Она состояла изъ нѣсколькихъ духовныхъ лицъ, князей, дворянъ, купцовъ и прислуги. Во всей свитѣ считалось 150 человекъ, между которыми заслуживаютъ вниманія, болѣе другихъ, слѣдующія лица: архіепископъ Іоаннъ Руставели, моуравъ Элисейскій князь Давыдъ, моуравъ Мартыновскій князь Кайхосро Череснѣдзе, князь Шіо Тусевъ (казначей Теймураза), сардаръ князь Александръ Цицѣановъ, князь Яссе Мочабеловъ, князь Георгій Цицѣановъ, князь Заалъ Авазовъ (камергеръ Теймураза), князь Мамванъ Сулханъ Бектабеговъ (секретарь Теймураза), князь Георгій Палавацковъ, князь Бежанъ Херхеулидзе, Иванъ Баратовъ и Зурабъ Гостабашевъ.

Генералъ Фрауендорфъ, при первой встрѣчѣ съ Грузинскимъ царемъ, не рѣшился тотчасъ же объявить ему о распоряженіи Астраханскаго губернатора, относительно задержанія его въ Кизлярѣ. Онъ не хотѣлъ поразить Теймураза этою несприятностію и ждалъ удобнаго случая объясниться съ нимъ въ этомъ дѣлѣ. Случай скоро представился. На другой день послѣ своего прибытія, Теймуразъ объявилъ кизлярскому коменданту, чрезъ своего секретаря, что онъ желаетъ съ нимъ видѣться и поговорить о заготовленіи подвоза до г. Астрахани. Фрауендорфъ, пользуясь этимъ, отправился къ Теймуразу рѣшительно сказать ему, чтобы онъ не думалъ о дорогѣ до тѣхъ поръ, пока не получитъ изъ С. Петербурга на то разрѣшенія; но старался все это высказать шути, чтобы не нарушить веселаго расположенія царя.

Когда Фрауендорфъ объявилъ о распоряженіи Астраханскаго губернатора, Теймуразъ началъ говорить съ своими приближенными, вторяюще совѣтывался, какъ помочь горю, чтобы поскорѣе оставить Кизляръ. Наконецъ переводчикъ сказалъ коменданту, что царь соглашается ожидать разрѣшенія на вызѣздъ, а просить его теперь только о томъ, чтобы пропустить, изъ свиты его, въ С. Петербургъ князя Шіо, для свиданія съ родственниками. Фрауендорфъ извѣдывалъ согласіе. Этимъ и кончилась настоящая бесѣда, послѣ которой кизлярскій комендантъ долго колебался въ исполненіи своего слова и того же дня послалъ объ этомъ Астраханскому губернатору письмо, изъ котораго замѣтно, что сильно хлопоталъ внушить Грузинскому царю расположеніе и довѣріе къ Русскимъ, удовлетворяя по возможности всѣ его требованія.

Теймуразъ, отправляя своего казначея въ Петербургъ, для свиданія съ родственниками, имѣлъ цѣлю чрезъ посредство его скорѣй получить разрѣшеніе, на право вызѣзда изъ Кизляра.

Въ слѣдъ за отправленіемъ князя Шіо въ Астрахань, Теймуразъ, сомнѣваясь въ доброжелательствѣ кизлярскаго коменданта, рѣшился самъ просить Астраханскаго губернатора о свободномъ пропускѣ своего казначея и потому

34135341

спустя два дня, послалъ къ нему письмо, которое въ то время переведено было съ грузинскаго языка такимъ образомъ.

«Превосходительный господинъ Генералъ-Майоръ и Астраханскій губернаторъ Алексѣй Сергѣевичъ Жилинъ! О прибытіи нашемъ изъ Грузіи къ Кизлярской крѣпости Вашему Превосходительству уже извѣстно; о чемъ и мнѣ надлежало бы Вамъ дать знать, однако, за удержаніемъ насъ въ карантинѣ, того вскорости мнѣ учинить было не можно; а нынѣ я Вамъ объявляю, что я прибылъ въ Россійскія границы не для иного чего, токмо для отданія моего нижайшаго поклона Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей Государынѣ, — и съ Вами видѣться желаю, при томъ же Вашему Превосходительству чрезъ сіе знать даю, нынѣ отправилъ я въ Москву и въ Санкт-Петербургъ нашего Мажоретъ-Хуцесъ князя Шонія, о которомъ Ваше Пр. прошу отправить его туда, не удержавъ на почтѣ, и о здравіи своемъ меня уведомить, за тѣмъ пребуду Грузинскій царь Теймуразъ Николаевъ. Писано іюня 11 дня 1760 года.»

Теймуразъ съ нетерпѣніемъ ждалъ отвѣта на свое письмо и на привѣты Фрауендорфа, старавшагося сколько нибудь развлечь его, ясно показывая свое неудовольствіе. Подозрѣнія же и неудовольствія, питаемые Теймуразомъ къ Фрауендорфу, совершенно были несправедливы. Этотъ почтенный генералъ, несколько невинный въ задержаніи его въ Кизлярѣ, до самой своей смерти (послѣдовавшей 11 іюля 1760), кромѣ уваженія, не нанесъ никакой обиды Грузинскому царю и оставался вѣренъ своему правилу, чтобы не имѣли объ управленіи имъ странъ и вообще о Россіи какихъ предубѣжденій.

Прошелъ цѣлый мѣсяцъ и Теймуразъ, полагая, что Фрауендорфъ не далъ знать въ С. Петербургъ о прибытіи его въ Россію, тотчасъ послѣ его смерти написалъ объ этомъ новое письмо къ Астраханскому губернатору. Вотъ его содержаніе.

«Высокопревосходительный господинъ генералъ-майоръ и Астраханской губерніи губернаторъ Алексѣй Сергѣевичъ Жилинъ!

«Какое время я съ прибытія моего въ Кизляръ продолжаюся; о томъ вашему превосходительству уже извѣстно, а нынѣ, за неполученіемъ отъ Ея Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества, Всероссійской Всемилостивѣйшей Государыни Высочайшаго обо мнѣ повелѣнія, нахожусь въ великой печали; такъ какъ о допущеніи меня въ С. Петербургъ, вѣстный Кизлярскій комендантъ, генералъ-майоръ Фрауендорфъ, своего старанія не прилагалъ, то потому ничего не послѣдовало, а на послѣдокъ и жизни онъ своей лишился. И такъ нынѣ, за кончину его, принужденъ намерею ваше превосходительство просить, дабы вы обо мнѣ Высочайшему Всероссійскому Двору представленіе учинили; ибо пріѣздъ мой въ Россію послѣдовалъ для отданія моего Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей Государынѣ нижайшаго поклона; а сверхъ того я всенижайше Ея Императорскому Величеству и некоторыя представленія учинить; за сѣмъ тѣмъ ваше превосходительство прошу той поклоны засвидѣтельствовать господамъ товарищамъ вашимъ, впрочемъ пребуду доброжелательнымъ Грузинскій царь Теймуразъ. 15 іюля 1760 года.»

Астраханскій губернаторъ, за день до получения этого письма, имѣлъ уже Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ разрѣшеніе, такимъ образомъ поступить при пропускѣ Теймураза въ С. Петербургъ, для свиданія съ Императрицею Елизаветою Петровною, а потому счелъ необходимымъ уведомить объ этомъ его, для успокоенія и разсвѣяннаго его сомнѣнія относительно безпечности Фрауендорфа. Впрочемъ надобно замѣтить, что г. Жилинъ былъ опытной дипломатъ и ораторъ. Въ этомъ легко

убѣдиться изъ его письма, написаннаго собственноручно для успокоенія Теймураза. Можно ли было такимъ посланіемъ утѣшить опечаленнаго царя?

«Милостивый Государь мой Теймуразъ! Получилъ я Ваше дружеское письмо, коимъ изволите сожалѣніе объявлять, по притчинѣ не полученія о Васъ отъ Ея Императорскаго Величества высочайшаго повелѣнія и что между тѣмъ Кизлярскій комендантъ, генералъ-майоръ Фрауендорфъ умре, и потому просите, чтобъ сдѣлать о Васъ Ея Императорскому Величеству представленіе, и я будучи симъ Вашимъ писаніемъ о томъ уведомленъ и весьма тѣмъ доволенъ во первыхъ; напротивъ онаго приношу Вамъ мое покорное благодареніе, а по смерти Кизлярскаго коменданта, вѣрно отъ меня должность его исправлять находящемуся въ Кизлярѣ полковнику Дебокебергу, который объ отправленіи Вашемъ въ С. Петербургъ можетъ поступить по Высочайшему указу; въ заключеніе же сего пребуду Вамъ съ моимъ глубочайшимъ почтеніемъ навсегда, еже и есмь милостивый государь мой, покорнѣйшій слуга Вашъ Алексѣй Жилинъ.»

Какъ долго трудился г. Жилинъ надъ сочиненіемъ этого письма — неизвѣстно, но видно изъ дѣла, что посланный доставилъ письмо въ то время, когда указъ былъ уже выполненъ. Въ немъ послѣ различныхъ наставленій было сказано: «у Теймураза учтивымъ образомъ выведавъ, по какимъ причинамъ онъ изъ отечества своего выѣхалъ и въ какомъ намѣреніи сюда, въ Россію, ѣхать хочетъ, и при томъ въ разговорахъ внушить ему, что если онъ похочетъ съ свитою своею въ Санкт-Петербургъ только на прожитіе, а не для какихъ дѣлъ ѣхать, и пребываніе имѣть на собственномъ своемъ иждивеніи, то имѣть ѣхать позволяется, буде же онъ Теймуразъ какія важныя представленія имѣетъ, то прислать бы оныя въ Коллегію, а самъ бы обождалъ резолюціи въ Кизлярѣ.»

Кизлярскій комендантъ, являсь съ этимъ указомъ къ Теймуразу, старался между разговорами узнать цѣль настоящаго его путешествія и предлагалъ царю дорожныя издержки на свой счетъ, кромѣ назначенныхъ ему ежемѣсячно изъ Кизлярскаго казначейства, 420 рублей. Царь сказалъ, что обо всемъ онъ будетъ отвѣчать письменно и что цѣль его путешествія давно извѣстна.

Новый комендантъ Дебокебергъ, имѣя надобность въ солдатахъ, обратилъ вниманіе на многочисленный караулъ предъ квартирою Теймураза и изыскивалъ средства какъ бы уменьшить его; но не могши самъ разсѣять такого головоломнаго дѣла, долженъ былъ представить его на разсужденіе Астраханскому дипломату.

«Государь мой, писалъ ему Дебокебергъ, что касается до Грузинскаго владѣтеля, то ему о принадлежащемъ, по силѣ указа, полученнаго здѣсь 30-го іюля, учтивымъ образомъ отъ меня въ разговорахъ объявлено было, на что сего августа 7-го дня сообщено ко мнѣ на то письменное на грузинскомъ діалектѣ отвѣстіе, которымъ онъ, какъ и словесно мнѣ изъясняется, что ѣдетъ онъ къ высокому Россійскому Двору не для какихъ другихъ причинъ, но едино только ко отданію должнаго поклоненія. А понеже съ пріѣзду его сюда, въ жизнь генерала Фрауендорфа, опредѣленіемъ его, приставлена къ нему, Теймуразу, при блонъ знамя въ караулъ, въ полномъ числѣ всѣхъ чиновъ рота, изъ котораго числа яко излишней церемоніи, убавить не менте положено сдѣлать, на что онъ, Теймуразъ, въ томъ какаго мнѣнія имѣть не могъ, собою я учинить не смѣю, а предаю сіе въ разсужденіе вашего превосходительства.» 8-го августа 1760.

Отвѣстіе Теймураза, упоминаемое въ этомъ письмѣ, состояло въ слѣдующемъ:

«Благородный господинъ Россійскій Императорскій полковникъ!

«На сихъ дняхъ между разговорами представляли вы намъ, что для какой причины мы изъ отечества нашего въ Россію выѣхали и ежели возжелаемъ жить въ Астрахани, Москвѣ и въ Санкт-Петербургѣ, то на содержаніе наше съ свитою собственныя коштѣ имѣть можемъ ли; при томъ совѣтывали ваше благородіе, что если мы свиты нашей на собственномъ коштѣ содержать не въ состояніи, то лучшебъ намъ пакы возвратиться въ отечество, а буде какое важное представленіе имѣемъ, то объявили-бъ вамъ, что чрезъ васъ сообщено будетъ Всероссійской Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, на что резолюціи ожидать намъ въ Кизлярѣ.»

«На которое ваше требованіе сямъ опредѣляемъ: понеже предки наши Всероссійскихъ самодержцевъ, яко наихристіанѣйшихъ патентовъ, повелителями и обладателями своими признавали и почитали и для поклоненія изъ отечества въ Россію выѣзжали, то, слѣдуя имъ, а особливо слыша во всѣхъ странахъ велеми цвѣтущую Россію; неизменно безсмертными похвалями превозносиму и возвеличваю, предпріяли намѣреніе наше, чтобъ сподобиться видѣть Всепресвѣтлѣйшее лице Ея Императорскаго Величества и воздать по долгу православно-христіанскому, яко нашей, сущей повелительницы и обладательницы, поклоненіе. Сія единая вина выезда изъ отечества нашего и не имѣемъ намѣренія жить въ Россіи, но какъ скоро удостоимся воздать Ея Императорскому Величеству и Высочайшей Ея Величества фамилии поклоненіе, то вскорѣ обратно возвратимся въ землю нашу, чего ради, чтобъ никакого замедленія въ нашемъ, какъ въ Россію, такъ и обратно, походѣ не воспослѣдовало, малую свиту при насъ имѣемъ. И ежели повелѣно будетъ ѣхать намъ до С.-Петербурга, то мы, какъ до той резиденціи, такъ и обратно въ пути, довольствоваться своимъ коштомъ въ состояніи; что же вы представляли намъ о обратномъ въ Грузію походѣ и на оное сямъ предложить имѣемъ: примите сіе въ разсужденіе, когда мы не исходайствовавъ желаннаго нами получить, то есть нашей повелительницы и обладательницы поклоненіе воздать, обратно къ престолу нашему въ Грузію возвратимся, то какое мнѣніе сосѣди наши о насъ возымѣютъ, и сколь великое неблагополучіе и печаль мы получимъ, яко же и надалѣннѣйшій нашъ походъ и труды туне будутъ, и хотя мы за дальностію нынѣ Ея Императорскому Величеству нашего представленія учинить не имѣемъ, токмо благоволите ваше благородіе слух и содержаніе сего, куда вамъ высшая надъ вами команда повелѣла представить. Августа 7 дня 1760 года. Царь грузинскій Теймуразъ Николаевъ.»

Въ это время изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ полученъ былъ указъ, позволявшій ему выѣздъ изъ Кизляра въ Астрахань.

Астраханскій губернаторъ, по отправленіи этого указа въ Кизляръ, получилъ изъ С.-Петербурга о Теймуразѣ еще особое высочайшее повелѣніе, которое въ письмѣ своемъ къ Дебокебергу передалъ такъ: «Высокородный полковникъ! о находящемся въ Кизлярѣ Грузинскомъ владѣтелѣ вѣрно по пріѣздѣ его въ Астрахань, ежели онъ даже въ Москву ѣхать похочетъ, на собственномъ своемъ иждивеніи, тобъ мнѣ объ ономъ немедленно въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносить; а до полученія новаго отсюда указа, учтивымъ образомъ при совѣтывать ему удержаться въ Астрахани. А понеже когда оной Грузинскій владѣтель намѣреніе свое имѣетъ изъ Кизляра въ Астрахань съ свитою своею выѣхать, о томъ вѣдать потребно заблаговременно, и для того вы изволите о немъ, Теймуразѣ, егда онъ действительно отсюда къ Астрахани поѣдетъ, о томъ въ тогдашнее время меня уведомить. Вашъ вѣрный слуга Жилинъ.» 4 сентября 1760 г.

041136340

КОМЕТА 1856 ГОДА.

Когда Теймуразъ узналъ объ этомъ дозволеніи, тотчасъ же приказалъ своему князю Цицианову готовиться въ дорогу. При свиданіяхъ съ Дебокебергомъ постоянно былъ веселъ, разговаривалъ; а на представленіе его, о необходимости уменьшить находящійся при штабъ-квартирѣ караулъ, царь изъявилъ полное согласіе и нисколько не считалъ для себя распоряженія этого за обиду. «Делайте что знаете, говорилъ онъ, дайте только мнѣ возможность поскорѣе выѣхать отсюда». На эти слова комендантъ просилъ царя: сообщить, что именно нужно приготовить для дороги и какого числа угодно Его В. отправиться въ Астрахань.

Спустя послѣ этого нѣсколько дней, дворецкій Теймураза, князь Егоръ Цициановъ, обратился къ коменданту съ требованіемъ, о заготовленіи необходимыхъ для отъезда подводъ и лошадей. На вопросъ Дебокеберга, какихъ именно и сколько имъ нужно для подъема подводъ, Цициановъ отвѣчалъ, что для свиты царя потребно не менѣе 60 татарскихъ арбъ и 14 лошадей, изъ которыхъ шесть должны идти подъ коляску Его В. Черезъ двѣ недели требованіе это было выполнено и подводъ, въ сопровожденіи Гребенскихъ и Семейныхъ казаковъ, явились предъ квартирой засидѣвагося царя.

Теймуразъ, не полагая, чтобы настоящая просьба его была такъ скоро выполнена, сталъ просить обождать нѣсколько дней, пока окончательно соберется въ дорогу, говоря при томъ, что задержка подводъ происходитъ отъ несправности его придворныхъ чиновъ. Наконецъ къ 20 числамъ октября все было окончено, уложено и Теймуразъ выѣхалъ изъ Кизляра.

О слѣдованіи Теймураза изъ Кизляра до Астрахани не сохранилось никакихъ упоминаній въ дѣлѣ, изъ котораго я извлекъ настоящія свѣдѣнія; можно только полагать, что путешествіе это было совершено благополучно, потому, что отъ царя и свиты его не поступало жалобъ на обиду и задержки во время этой дороги.

По прибытіи же Теймураза въ Астрахань, губернаторъ самъ распорядился отвести для него и свиты 26 квартиръ, за новоотстроившимся каналомъ въ Армянской слободкѣ. Назначеніе квартиръ въ этой незавидной, въ то время, части города произошло по словамъ Жилина: въ разсужденіе того, что русскіе люди азиатскаго разговора и обыкновенія не знаютъ, а отъ того можетъ иногда либо между ими произойти какая непріятность и ему владычленно огорченіе; напротивъ же того Армяне по азиатству, ихъ разговоръ и обыкновеніе знаютъ, то, какъ ему владычленно, такъ и свитѣ его приличней быть съ ними.»

Весело ли проводилъ время Теймуразъ въ Астрахани или скучалъ тамъ, какъ и въ Кизлярѣ, — неизвѣстно и свѣдѣній извлечь о томъ пока намъ не откуда. Извѣстно также когда именно онъ оставилъ этотъ городъ и что съ нимъ случилось дорогой до С. Петербурга. Видно только, что Русское правительство принимало съ своей стороны, въ послѣднее время, дѣятельное участіе въ его путешествіи и оказывало въ томъ содѣйствіе. Это можетъ удостоверить даже Сенатскимъ указомъ 8-го июня 1761, въ которомъ сказано, чтобы для протѣзда Грузинскаго царя Теймураза отъ Астрахани до Москвы, построить на почтовыхъ станціяхъ необходимые для ночлеговъ покои и пр. (См. Полное Собр. Св. Законовъ, 1761 годъ ст. 11,268).

Что же касается до смерти Теймураза въ С. Петербургѣ, возвращенія отсюда его свиты въ Грузію и тогдашняго состоянія этой страны, мы также поговоримъ объ этомъ въ свое время и сообщимъ нѣсколько данныхъ.

Иванъ Ивановичъ.

Въ одной статьѣ, обнародованной извѣстнымъ астрономомъ Бабинемъ, членомъ Парижской Академіи Наукъ, находимъ любопытныя свѣдѣнія о кометѣ, которая, по вѣстмъ вѣроятностей, должна явиться въ 1856 году. Это одна изъ величайшихъ кометъ, о какихъ упоминаютъ Европейскіе и Китайскіе историки, и совершаетъ свой круговой путь почти въ 300 лѣтъ. Ее видѣли въ 104, 683, 975, 1264 и 1566 годахъ, и во все эти разы она сверкала необыкновеннымъ блескомъ. Астрономы почти единогласно утверждали, что она явится опять въ 1848 году; но комета пропустила этотъ случай увильнуть съ землею и до сихъ поръ гдѣ-то скрывается отъ взоровъ земнотеловъ. Уже обсерваторіи начинали беспокоиться объ участіи своей прекрасной блуждающей звѣзды, и самъ сэръ Джонъ Гершель обвилъ траурнымъ флеромъ свой телескопъ, какъ вдругъ одинъ Миддльбургскій математикъ, г. Бомме, успокоилъ ученый міръ и доказалъ, что комета не погибла для насъ, а только уменьшила скорость своего путешествія. Г. Бомме, при помощи приготовительныхъ вычисленій г. Гинда и съ истинно-голландскимъ терпѣніемъ, провѣрилъ все прежнія выкладки, опредѣлилъ дѣйствіе всѣхъ планетъ на эту комету, совершающую свой путь около солнца въ 300 лѣтъ, и нашелъ, что она должна явиться въ августѣ 1858, а можетъ быть явится двумя годами раньше или позже. Значитъ, въ промежуткѣ между 1855 и 1860 годами, мы будемъ видѣть большую комету, которая, въ 1856 г. побудила Карла Пятаго отречься отъ престола. Извѣстно, въ самомъ дѣлѣ, что раздѣляя общее убѣжденіе будто бы появленіе кометъ предвѣстіе какого нибудь пагубнаго событія, Карлъ Пятый нисколько не сомнѣвался, что угрозы кометы касаются къ нему, „Итакъ“, сказалъ онъ, „мой рокъ призываетъ меня этимъ предвѣщеніемъ!“ (his ergo indicis me mea fata vocant). Уже приведенный въ глубокое уныніе своими несчастіями, неудачною осадою Мена, потерю сраженія при Рантн, унижительнымъ Нассаускимъ договоромъ, онъ въ горести воскликнулъ: „Фортуна покидаетъ стариковъ!“ Появленіе кометы показало ему небеснымъ предвѣщеніемъ, и онъ сложилъ съ себя верховную власть, чтобы избѣжать ударовъ рока, который по его мнѣнію, „могъ пощадить человека, неимѣющаго ни какой власти“. Извѣстно, однакожъ, что великій Императоръ пережилъ только двумя годами свое отреченіе. Другая комета, прошедшая надъ нами почти незамѣченной, въ 1855 году, тоже связана съ

важными событіями въ исторіи 19 вѣка. Своихъ появленій, начиная съ 15 года до Р. Х. Въ 1066, Вильгельмъ Побочный, Герцогъ Нормандскій, выходилъ съ своею многочисленною арміею на берега Англіи, когда явилась комета, извѣстная нынѣ подъ именемъ Галлеевой. Англичане почли ее предвѣщеніемъ победы Норманновъ, и она распространила всеобщій ужасъ, который не мало способствовалъ покоренію страны послѣ сраженія при Гастингсѣ, точно такъ же, какъ передъ сраженіемъ заставилъ войска Гарольда унасть духомъ. Эта комета изображена въ извѣстной Байеской картинѣ, вышитой Королевою Матильдою, супругою завоевателя. Та же самая комета, въ 1456, распространила ужасъ между Турками, которыми предводительствовалъ Мухаммедъ II, и въ рядахъ Христіанъ во время кровопролитной битвы при Белградѣ, въ которой погибло 14,000 мусульманъ. Современные историки изображаютъ эту комету, огромную, страшную, волочившую за собою хвостъ, который покрывалъ два небесные знака (60°) и наводилъ на всѣхъ ужасъ. „Если вѣрить этому описанію, то кометы совершенно переродились въ наше время. Впрочемъ, многимъ памятна комета 1811 года, сверкавшая яркимъ блескомъ и возбуждавшая въ народѣ суевѣрные опасенія. Съ того времени наука внесла въ свои таблицы около 80 кометъ, видимыхъ только посредствомъ телескопа. У Кеплера спрашивали: „Какъ вы думаете, сколько въ небѣ кометъ?“ Онъ отвѣчалъ: „Столько же, сколько рыбъ въ морѣ“. Благодаря успѣхамъ астрономіи, эти страшныя небесныя тѣла уже не служатъ нынѣ предметомъ ужаса. Теоріи Ньютона, Галле и ихъ преемниковъ разрушили мнимое владычество кометъ надъ судьбами міра. Что жъ касается ихъ физическаго устройства, то долго полагали, будто бы онѣ состоятъ изъ плотнаго ядра, окруженнаго свѣтящеюся атмосферою. Вотъ мнѣніе Г. Бабинемъ, который, въ этихъ вопросахъ, можетъ, конечно, назваться авторитетомъ: „Кометы не могутъ производить на нашу планету никакого вѣщественнаго дѣйствія, и земной шаръ, еслибъ онъ даже прошелъ сквозь какую нибудь комету, почувствовалъ бы это не больше, какъ еслибъ онъ проходилъ сквозь облако, которое во сто тысячъ милліоновъ разъ былобъ легче нашей атмосферы и не могло бы пройти сквозь нашъ воздухъ точно такъ же, какъ дыханіе обыкновеннаго кузнечнаго мѣха не можетъ проникнуть сквозь наковальню. Читатели согласятся, конечно, что очень трудно найти болѣе успокоительное сравненіе.

(J. de Francf.)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха	Барометръ при 15 ¹ / ₂ Р° Русск. полуш. лн.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нам.	Наб.
10-го Юля.	7 утра.	+19.6	+14.7	0.33	567.41	СЗ. оч. сл.	Обл. мѣстн.	+15.4	+23.4
	1 попол.	+26.4	+16.6	0.31	566.55	Ю. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+19.6	+15.2	0.39	567.77	СЗ. слаб.	Облачно и молн.		
11-го Юля.	7 утра.	+18.5	+15.8	0.36	567.85	С. умѣр.	Обл. на гориз.	+15.8	+29.0
	1 попол.	+27.8	+15.1	0.49	566.07	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+21.2	+15.2	0.48	567.01	— умѣр.	Обл. мѣстн.		
12-го Юля.	7 утра.	+16.8	+15.1	0.82	567.27	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+14.4	+22.4
	1 попол.	+22.4	+16.0	0.47	566.12	— —	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+15.1	+12.9	0.75	567.55	— оч. сл.	Облачно.		
15-го Юля.	7 утра.	+16.5	+15.6	0.69	567.28	СЗ. сильн.	Облачно.	+12.5	+24.4
	1 попол.	+21.4	+15.6	0.50	567.05	С. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+20.2	+14.9	0.52	567.98	С. умѣр.	Облачно.		

Прим.: 10 ч. вѣ 3 ч. 59 м. по пол. слышенъ былъ гр. съ 4 ч. 7 м. до 3 ч. 21 м. по пол. шелъ д. вѣ 3 ч. 14 м. видна была рад. на ЮВ. ст. съ 8 ч. 17 м. до 9 ч. 54 м. видна была мол. на ЮВ. гориз. 12 ч. съ 2 ч. 59 м. до 5 ч. 54 м. по полу. и съ 4 ч. 26 м. до 6 ч. 22 м. утра шелъ д. съ 4 ч. 5 м. до 5 ч. 44 м. по пол. шелъ д. слыш. былъ гр. и видна была мол. на ЮЗ. гор. въ 3 ч. 20 м. по пол. видна была радуга на ЮВ. ст. съ 7 ч. 5 м. до 8 ч. 4 м. вѣч. шелъ д. съ 8 ч. 4 м. до 8 ч. 59 м. вѣч. видна была мол. на В. гор. съ 9 ч. 42 м. до 10 ч. 54 м. вѣч. видна была мол. на ЮВ. гор. въ 9 ч. 44 м. вѣч. слыш. былъ гр. съ 10 ч. 28 м. вѣч. до 12 ч. 29 м. ночи шелъ д. 15 ч. съ 9 ч. 7 м. до 10 ч. 54 м. вѣч. накр. д. съ 9 ч. 9 м. до 10 ч. 44 м. вѣч. видна была мол. на ЮЗ. и ЮВ. гор. съ 12 ч. 41 м. до 1 ч. 51 м. по полу. накр. д. Количество выпавшей дождевой воды 0,585 р. д.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 15-го Юля 1855. Цензоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливинскій.